Несмотря на то, что сами полеты на метле Гарри не нравились, смотреть, как летают другие, он был не против. Это же магия! Какие тут могут быть вопросы? Волшебные метла, зачарованные шары и есть даже шарик с крылышками! А особенно ему нравилось то, что это была отличная практика телекинеза. Управлять снитчем, чтобы он не попал в руки ловцов, было весело.

— И Уизли снова не поймал снитч. Игра идет уже пять часов, поймайте его кто-нибудь уже! Я сам заплачу лично десять галлеонов тому, кто это сделает! — устало произнес комментатор.

— Джордан! — воскликнула МакГонагалл. — Вы чертовски правы! Я добавлю пятьдесят баллов тому, кто его поймает.

— И снитч ловит… Гарри Поттер?! Что за чертовщина?

— ДЖОРДАН!

— Извините, профессор… — вот так прошел давно ожидаемый матч Слизерина против Гриффиндора. Многие досидели чисто из упрямства, чтобы узнать, кто уже победит. Когда уставший и измотанный Джордж Уизли все-таки поймал снитч, чуть не свалившись с метлы, никто уже не радовался и ничего не обсуждал, все вяло и сонно шли в гостиные, чтобы согреться. И это несмотря на рекордный счет шестьсот тридцать у Гриффиндора и четыреста семьдесят три у Слизерина. Только довольный Гарри все это время просидел в тепле в обнимку с уснувшей Гермионой с одной стороны и прижавшейся к нему с другой стороны Парвати Патил, которой и так было нелегко после жаркой Индии, а тут еще сидеть на холоде в Шотландии.

— Прости, Гарри, — смутилась индианка.

— Да ничего, если понадобится что-нибудь нагреть, то это… всегда обращайся, — а что Гарри? Ему не жалко.

Мимо проходящий Фред Уизли, несмотря на усталость, не смог промолчать:

— А что, даже постель? — и тут же схлопотал по шее подзатыльник от Алисии Спиннет.

— Ты чему детей учишь, пошляк?

— А что такого в нагреве постели? Я и вам могу помочь, — ответил не понимающий подтекста Гарри. Для него нагрев чего-либо не представлялся какой-то сложностью.

— Подрасти сначала, — подмигнула ему девушка. — И я подумаю.

— Эй, а как же я? — возмутился Уизли. — Нет, я понимаю, он герой. Но чем я хуже?

— Он джентльмен, в отличие от тебя. Двух девушек ведет и ни одну не облапал, в отличие от некоторых, — Гарри половину разговора игроков не понял, но выяснил, что все делает правильно. А потому перестал обращать на это внимание и довел двух букой смотрящих друг на друга и смущенно на Гарри девочек до их спальни. Только после того, как он ушел, Парвати спросила у Гермионы:

— Подожди, а как он защиту от мальчиков прошел?

— Захотел? — спросила и ответила на свой же вопрос зевающая Гермиона, которая решила все связанное с ее другом воспринимать философски.

На следующий день Гарри немного припозднился из-за того, что до самой ночи читал интересную книгу о рунах. Она была сложной, но Гарри понравилась потому, что автор написал: «Символы — лишь отражение вашей души и желаний. Подмастерье строго следует смыслу рун, мастер отступает от них, и только великие создают свои». Гарри не нравились ограничения, но если можно создать свой язык рун, то почему нет? Ему всегда нравился эльфийский язык из «Властелина колец», у него даже словарь был по нему. Но из-за этого, зачитавшись, он проспал и застал свою подругу уже у входа в Большой зал рядом с тем белобрысым мальчиком, который любит оскорблять других.

— Что, надоела Поттеру или он наконец разглядел твое уродство? — манерно растягивая слова, произнес он. Малфою не нравилось, что Гарри избегал его и не отвечал на подначки, да и найти его было очень сложно. А тут такой шанс отомстить за невероятную обиду, нанесенную ему! Как же, кто-то избегает самого Драко Малфоя! — Это должно было рано или поздно случиться, ты ему не ровня!

— Что я тебе сделала? Зачем ты так плохо говоришь о Гарри и обо мне? — у девочки не было большого опыта в противостоянии хулиганам. В школе она обычно сбегала или жаловалась учителям, здесь же и сейчас Гермиона растерялась. Особенно учитывая, как много людей на нее смотрят и не ничего не делают, ведь за спиной Драко стояли Кребб и Гойл, а старшекурсники не вмешивались в дела малышей.

— Чтобы ты наконец осознала свое место в магическом мире. Тебе никогда не сравниться с чистокровными волшебниками. Возвращайся в свой маггловский мир, тут ты никому не нужна! — Малфой всегда чувствовал, когда жертва поддается. Ошибка девочки заключалась в том, что она в принципе начала отвечать. Если бы прошла мимо, никто и внимания не обратил бы, а атаковать в спину девчонку… Ну, такого ему даже на своем факультете не простят. Вот если бы никто не видел — еще можно, но не на виду у всех. Гермиона заплакала и, не видя дороги, убежала оттуда, пока не врезалась в кого-то. Такого теплого и знакомого Гарри, который ее обнял.

— Ты довел девочку до слез, гордишься собой, Драко? — спросил Гарри. Когда обижали или оскорбляли его, он мог и перетерпеть. Но не когда его единственную и дорогую подругу.

— Наверное, именно так и ведут себя чистокровные аристократы. Хм, может быть, это в вашей книге по этикету написано?

— Заткнись, Поттер, я не обязан перед тобою оправдываться, я могу делать, что захочу! — ответил ему с вызовом пошедший пятнами Малфой. Ведь Гарри уязвил его именно тем, что мальчику было дорого. Воспитанием. Он увидел, как даже слизеринцы качают головой, ведь действительно, одно дело задирать Рона Уизли, который может дать отпор и который зачастую сам заслуживал к себе такого отношения, и совсем другое — пусть и магглорожденную, но девочку, причем толпой.

— Лучше сам помолчи, может быть, умнее станешь, — хмуро ответил Гарри и повел Гермиону в гостиную Гриффиндора. А Малфой открывал рот, из которого не издавалось ни звука. Ни мадам Помфри, ни зелья Снейпа, ни даже сам Альбус Дамблдор до конца года не смогли вернуть голос мальчику. Как всегда, это списали на стихийный выброс, последствия которого, как известно, не всегда удается исправить. А Драко выучил одно из самых важных правил аристократа — вовремя закрывать рот.

— Я ведь действительно уродка, бобриха, — в гостиной они были одни, и Гермиона изливала свои чувства другу, который снова пришел ей на помощь. — Зачем ты возишься со мной?

— Я не считаю тебя уродкой, я думаю, что ты очень красивая девочка, — не то, чтобы Гарри повидал много девочек в своей жизни, только одноклассниц и учениц Хогвартса. Но сказать, что она уродливая, было нельзя. Да, Гарри видел и красивее, и уродливее, но тетя всегда говорила ему, что если девочка спрашивает о своей внешности, ответ должен быть один: «Ты самая красивая». — Да и для меня это неважно, ты же моя подруга.

— Не надо мне льстить, Гарри, — но что-то пошло не так. — Я же вижу себя в зеркало каждый день. Эти волосы как пакля, зубы как у бобра. Но все же я благодарна, что ты ценишь меня как подругу.

После этого Гермиона убежала в спальню девочек, хлопнув дверью. Гарри же почесал затылок и решил, что раз слова не помогают, то поможет магия! Поэтому он бросился к двери волшебной комнаты и загадал все, что связано с красотой. Открыв дверь, он оказался в небольшой библиотеке из одной секции. Рядом стоял камин, кресло и чайный столик. Гарри только зашел, как почувствовал бурление в животе, он же еще не позавтракал!

— Комната, а можно мне покушать?

— Господин маг вызывал домовика? Я Ринки, домовой эльф Хогвартса, — перед ним появилось низкое большеглазое и лопоухое создание в полотенце, которое подобострастно ему поклонилось. Гарри видел их иногда, но ни разу не разговаривал с ними, так как они быстро исчезали.

— Да, можно мне покушать? — спросил он.

— Конечно, господин великий волшебник, — щелкнув пальцами, перед Гарри появился поднос со всевозможной снедью: чай, сдобные булочки, тосты, джем и прочие вкусности. — Что-нибудь еще?

— А чем мне тебе заплатить за еду? Могу дать галлеоны! — достал Гарри золотую монетку.

— Нет-нет, что вы, — округлил глаза от ужаса Ринки. — Мы не работаем за деньги.

— А за что вы работаете?

— За магическую энергию, сэр! — Гарри задумался и, положив руку на голову съежившегося домовика, ожидавшего наказания… влил в него свою магию. Домовик аж светиться начал от переполняющей его энергии и закатил глаза от удовольствия. — Ах, как хорошо. Вы слишком щедры, господин волшебник, Ринки этого не достоин!

— Тогда, быть может, покажешь мне свои волшебные штуки? — отложив книгу на время, попросил Гарри, и лопоухий эльф с энтузиазмом закивал головой так интенсивно, что Гарри испугался, как бы эта самая голова не отвалилась. А ведь он влил всего лишь каплю своей энергии, что в этом такого?

В это же время Гермиона пришла в себя, и ей стало стыдно, что она бросила своего друга в гостиной таким образом. Что он о ней подумает? Кое-как приведя себя в порядок, она спустилась вниз, и Гарри там не оказалось. Не оказалось его и в Большом зале. А что если он обиделся и теперь нашел себе другую подругу, не такую страшную дуру, как она? Только когда она не смогла войти в Выручай-комнату, девочка успокоилась. Это значит, что, скорее всего, он внутри, а дозваться его отсюда не получится. Сегодня была суббота, и она решила сделать то же, что и всегда в непонятной ситуации — пойти в библиотеку. Гарри вернулся только под вечер, подозрительно довольный.

— Где ты был… То есть, я тебя искала, — смутилась Гермиона своему порыву отчитать друга.

— Ну, я это… тренировался, да, — Гарри не хотел портить сюрприз. После мастер-класса от домовика, он нашел подходящее зелье, которое хотел подарить Гермионе на Рождество через две недели. Проблем с ингредиентами не было — он заказал их с помощью школьной совы и каталога, а вот само зелье было жутко требовательное, сложное и… Гарри будто чувствовал, как можно его улучшить. Когда влить своей энергии побольше, когда убавить. Поэтому он несколько раз его начинал делать и забрасывал, потому что оно ему казалось неидеальным. А первый подарок подруге должен быть идеальным, он и так пропустил ее день рождения. Хотя она сама о нем рассказала только когда он уже прошел, но это его не оправдывает!

— А, ну, хорошо, — Гарри не умел врать, поэтому Гермиона заподозрила, что что-то не так, и решила проследить за ним на следующий день. Но куда там: если мальчик того хотел, его никто не мог заметить даже она. Так что, пока Гарри вовсю учился у магистра Йоды, как он называл про себя Ринки из-за схожести его с персонажем из «Звездных Войн», и варил зелье, Гермиона все больше и больше себя накручивала, считая, что Гарри решил ее бросить. Именно

поэтому она обиделась и, ничего ему не сказав, поехала на каникулы домой.

— Гермиона, доченька, тебе тут подарок от твоего друга, Гарри Поттера, — вялая девочка, для которой и праздничный ужин был не совсем праздничным, тут же вскочила с кровати и прямо в пижаме сбежала вниз. Там стояла ее улыбающаяся мама, чей взгляд будто говорил: «Ох, эта молодость», а в руках у нее была красиво украшенная коробка. Гермиона аккуратно развязала ее, сдерживая поры разорвать и узнать, что же он подарил ей. Хоть надежда и тлела в ее сердце, но разум говорил, что, скорее всего, он хочет таким образом с ней попрощаться.

«Дорогая моя подруга, ты почему-то считаешь себя уродливой, но я так не думаю. Чтобы доказать это тебе, я приготовил зелье «Внутренней Красоты», которое делает тебя тем красивее, чем чище у тебя душа. Я уверен, что приняв его, ты станешь самой красивой девочкой в мире не только для меня, но и для всех остальных. С Днем Рождения, Рождеством и Новым Годом. Твой друг, Гарри Поттер», — последние слова почему-то размывались перед глазами Гермионы, и она поняла, что плачет. Но не от горя или обиды, как обычно, а от радости и счастья. Она открыла хрустальный флакончик с фиолетовой жидкостью и залпом его выпила. Даже если там яд, подумала она, то хотя бы умрет счастливой.

— Гермиона, что ты только что выпила? — спросила мама, разглядывая изменяющуюся девочку. — Я тоже так хочу.

— Это я? — подойдя с опаской к зеркалу в ванной, Гермиона ощупывала свое лицо, которое было гладким и без единого изъяна. Маленький носик, идеальный пробор зубов, чуть вьющиеся шелковистые волосы. Она была похожа на ребенка-актера, только еще красивее.

— Да, это ты. Кажется, мальчик раскрыл твою внутреннюю красоту, которую давно видели я и твой папа. Цени такого друга, — сказала миссис Грейнджер, погладив дочь по голове.

— Жаль, что это временно, — вздохнула девочка. — Ведь зелья такого плана не бывают постоянными.

— Но это не мешает нам съездить в Лондон и купить тебе новую одежду! — хлопнула в ладоши женщина. — А потом сходим в гости к соседям, чтобы они от зависти подохли!

— Мама!

— Что мама? Будто я не знаю, что их дети над тобой насмехались, а когда я приходила к ним, то ответом мне было только то, что вы дети и просто играетесь. Так что собирайся, мы тоже играться будем, — Гермионе было немного стыдно, но она испытала ни с чем не сравнимое удовольствие наблюдать, как падают челюсти ее старых знакомых со школы при виде того, как она изменилась. Те, кто называли ее зубрилой и бобрихой, теперь пытались подмазаться. И, может быть, раньше ее это отношение подкупило бы, но сейчас она хотела увидеть только Гарри, который принял ее такой, какой она была раньше. Укладывалась спать она с сожалением, что, как золушка, проснется далеко не принцессой. Но ни на следующий день, ни через день, ни даже через неделю, когда она вернулась в Хогвартс, изменения не пропали.

Видимо, Гарри просто пропустил мимо приписку, что зелье временное, и сделал изменения постоянными. Именно по этой причине, а также потому, что чаще зелье делало человека уродливее, оно не было особо популярно. Когда же Гермиона вернулась в Хогвартс, то, несмотря на удивленные лица гриффиндорцев, которые ее впервые видели в новом облике, бросилась обниматься с Гарри.

— Спасибо, спасибо, спасибо, это лучший подарок в моей жизни!

— Что-то… — начал говорит Фред Уизли.

— Мы в этой… — продолжил за брата Джордж.

— Жизни…

— Делаем не так.

— Неужели догадались, рыжие придурки? — воскликнула Кэти Белл. — Вместо того, чтобы свои розыгрыши дурацкие делать и малышей травить, лучше был зелье какое косметическое сделали!

— А это замечательная идея, брат!

— Соглашусь с тобой, брат!

Дождавшись, когда Гарри наговорится с Гермионой, близнецы отвели мальчика в сторонку и предложили выкупить рецепт его зелья за десять галлеонов. Гермиона сама рассказала об этом многочисленным любопытствующим девочкам и девушкам. Но Гарри смотрел телевизор и знал, что нужно торговаться до последнего. В итоге они сошлись на двадцати процентах с каждого проданного зелья. Учитывая, что сам Гарри ничего не делает и не покупает ингредиенты, это была вполне нормальная сделка. И несмотря на то, что без Гарри зелье не имело перманентного эффекта, оно произвело фурор. Причем не только у девушек, но и у мужчин, которые хотели проверить «на гниль» свою суженую или самим стать красивее. Больше всех удивил Невилл, превратившись в настоящего красавчика, за которым началась целая борьба среди девушек первых трех курсов. Вот только попытавшись обмануть Гарри, близнецы вдруг поняли, что не способны нарушить договор. Будто они заключили магический контракт. Впрочем, самому мальчику до прибыли особого дела не было, он просто играл в прожжённого дельца, для чего на каждую встречу с Уизли надевал черные очки и вставлял в зубы фальшивую сигару, чем смешил их и заставлял смириться с дележом денег. А в это время в подземельях Снейп рвал на себе волосы и пытался разгадать, как Поттер смог увеличить длительность этого зелья в десять раз? Причем не меняя особо ингредиенты! Где-то тут был подвох, и он, мастер зельеварения, найдет его!

http://tl.rulate.ru/book/47251/1128054